

А.А. Казарницкий

К ВОПРОСУ О ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

Обширный степной пояс Северо-Западного Прикаспия и прилегающих территорий Северного Кавказа и Нижнего Поволжья в период ранней и средней бронзы представляет собой крайне интересный регион как с археологической, так и с антропологической точек зрения. Здесь встречаются памятники ямной, майкопской, северокавказской, раннекатакомбной, восточно-маньчской катакомбной и других археологических культур, представленных также и краниологическими материалами.

Археология. В начале XX в. В.А. Городцов в результате раскопок курганов в степях Восточной Украины впервые отметил три варианта погребений эпохи бронзы: в ямах, катакомбах и срубках [Городцов 1905], на основе которых выделил соответственно ямную, катакомбную и срубную археологические культуры, последовательно сменявшие друг друга [Городцов 1907]. Впоследствии им же был предложен единый термин «северокавказская культура» для майкопских, новосвободненских и других памятников эпохи бронзы Северного Кавказа [Городцов 1910].

Уже в 30-х годах XX в. культурная и хронологическая однородность бронзового века Северного Кавказа подвергается сомнению, появляются первые попытки периодизации древностей этого региона (см. подробнее: [Сафронов 1983]). Позднее А.А. Йессен причислил майкопские и новосвободненские памятники к эпохе ранней бронзы, уточнив бóльшую древность майкопского этапа; и только погребения эпохи средней бронзы предложил назвать северокавказской культурой, включив в нее памятники как Прикубанья, так и Пятигорско-Кабардинского района. При этом северокавказские памятники Прикубанья и катакомбные погребения степной зоны охарактеризованы им как различные культуры, но территориально смежные и синхронные. Кроме того, было высказано принципиальное соображение о нецелесообразности по-

строения линейных схем развития древних культур в виде последовательных рядов [Йессен 1950].

В изучении катакомбной культуры 1930-е годы также принесли много открытий, публикация которых растянулась до конца 1940-х годов. М.И. Артамонов по результатам раскопок на реке Западный Маныч (левый приток Дона, Ростовская обл.) пришел к выводу, что в Доно-Волжском междуречье имеет место особый вариант катакомбной культуры, многие особенности которого находят прямые аналогии в синхронных памятниках Северного Кавказа [Артамонов 1949]. Впервые в этом регионе были найдены искусственно деформированные черепа [Артамонов 1937], ранее известные только по памятникам донецкой катакомбной культуры, выделенной еще В.А. Городцовым [Городцов 1916]. Подробное описание антропологического материала из раскопок М.И. Артамонова было сделано В.В. Гинзбургом [Гинзбург 1949].

Т.Б. Попова на основе территориальных особенностей преимущественно керамического комплекса выделила шесть крупных локальных вариантов катакомбной культуры, среди которых и волго-манычский [Попова 1955]. А.А. Иерусалимская назвала тот же вариант «предкавказской катакомбной культурой» и уточнила его археологические характеристики, во многом обусловленные тесными контактами с северокавказским населением. Окончательно была отвергнута простая городцовская схема последовательной смены ямной и катакомбной культур [Иерусалимская 1958].

В обобщающей работе В.И. Марковина по археологии Северного Кавказа были определены основные черты северокавказской культуры, территория ее распространения, хронология и периодизация памятников [Марковин 1960]. Стоит отметить, что споры о правомерности выделения культуры под таким названием растянулись на долгие годы [Николаева 1983, Ростунов 2007]. Тем не менее термин закрепился за памятниками Северного Кавказа эпохи средней бронзы. Происхождение последних В.И. Марковин связал с майкопскими древностями при значительном влиянии степных племен, а также разделил северокавказскую культуру на три локальных варианта. Западный, или прикубанский, вариант непосредственно соседствовал с более северной степной катакомбной культурой, что обусловило смешанный катакомбно-северокавказский характер памятников на позд-

нем этапе. Второй вариант — центральный, был поделен на две подгруппы: кабардино-пятигорскую и дигорскую. Кроме того, был намечен и восточный вариант культуры [Марковин 1960].

Раскопки 1960-х годов в Калмыкии увеличили объем источников по древнейшей истории интересующего нас региона. Авторы этих раскопок И.В. Сеницын и У.Э. Эрдниев все памятники эпохи бронзы Калмыкии отнесли только к двум археологическим культурам: ямной и катакомбной, подчеркивая их различный этнокультурный состав. Непродолжительное сосуществование на одной территории представителей двух совершенно разных культур предопределило и появление памятников смешанного типа, выделенных авторами в отдельную ямно-катакомбную группу. Отмечена несомненная связь катакомбной культуры Калмыкии с Северным Кавказом [Сеницын, Эрдниев 1963, 1966].

В.А. Сафронов на материале раскопок И.В. Сеницына и У.Э. Эрдниева построил хронологическую схему эпохи бронзы Калмыкии, состоящую из семи погребальных групп, последовательно сменявших друг друга: I — ямная; II — северокавказская группа памятников; III — ямно-катакомбная или поздняя ямная; IV — группа вытянутых костяков в катакомбах или позднесеверокавказская, где представлены смешанные катакомбно-северокавказские черты; V и VI — предкавказская катакомбная, причем VI группа более поздняя, испытывающая незначительное влияние срубной культуры Нижнего Поволжья; VII — срубная. По этому же принципу были выстроены хронологические группы памятников Северного Кавказа [Сафронов 1974].

В Нижнем Подонье В.Я. Кияшко выделил раннюю группу погребений в катакомбах, предшествовавшую появлению здесь донецкой катакомбной культуры, и синхронную ямным комплексам [Кияшко 1974]. Позднее Н.А. Николаева и В.А. Сафронов объединили преддонецкие катакомбы в приазовскую раннекатакомбную культуру на обширной территории от Нижнего Поднепровья до Прикубанья [Николаева, Сафронов 1981]. Однако недостаточная доказательная база авторов вызвала закономерные сомнения отдельных исследователей, настаивавших лишь на выделении особого «культурного типа» ранних катакомб донецко-нижнедонского региона [Смирнов 1996].

На основе новых материалов из раскопок в Краснодарском крае В.А. Трифонов разработал подробную периодизацию древ-

ностей степного Прикубанья от энеолита до среднебронзового века. В эпоху ранней бронзы в регионе по-прежнему фиксируются два основных этапа — майкопский и новосвободненский, при этом выделяется периферийная степная группа позднемайкопских памятников. Автор высказал предположение о наличии в степи в это время немногочисленной, но постоянной майкопской или родственной ей культурной группы с Северного Кавказа, на смену которой приходит ямная культура. Параллельно с последней в Прикубанье развивается новотитаровская культура. Эпоха средней бронзы представлена двумя синхронными и тесно взаимодействующими друг с другом археологическими культурами — северокавказской и катакомбной. Ранние северокавказские погребения распространяются далеко в степь через Ставрополье до Калмыкии, стратиграфически опережая раннекатакомбные, а на втором этапе происходит сокращение степного ареала северокавказцев из-за давления с севера или с северо-запада представителей предкавказской катакомбной культуры. Переходные III и IV группы памятников, выделенные И.В. Сафроновым, В.А. Трифонов объединяет в общий раннекатакомбный горизонт, представленный синкретичной погребальной традицией на основе катакомбной конструкции могилы при сохранении ориентировки и инвентаря, характерных для предшествующих групп местного населения [Трифонов 1991].

С.Н. Корневский в монографии, посвященной эпохе ранней бронзы Предкавказья, использует термин «майкопско-новосвободненская общность» как синоним майкопской культуры. На основе керамического материала майкопских поселений автор выделяет несколько локальных вариантов культуры, среди которых наиболее поздний — новосвободненский, хотя и своеобразный по погребальному обряду, но, тем не менее, заключенный в рамки единой майкопско-новосвободненской общности [Корневский 2004].

Монография Н.И. Шишлиной [2007] отражает не менее сложную карту археологических культур в Северо-Западном Прикаспии в период ранней и средней бронзы. На степных водоразделах зафиксированы майкопские курганы, в низовьях Волги уже не встречающиеся. Через водоразделы проходило постепенное проникновение отдельных групп майкопского населения на север, однако из-за малочисленности материала границы их расселения в степи размыты. После вековой лакуны здесь появляются поздние

майкопские памятники, по-прежнему редкие, но на более широкой территории, одновременно с которыми формируется новая погребальная традиция, характерная для раннего этапа ямной культуры. Начав с довольно небольшого ареала, носители ямной культуры освоили широкие пространства Северо-Западного Прикаспия, оставив после себя сотни курганов, что говорит о продолжительном и постоянном проживании здесь значительных групп ямного населения. В начале эпохи средней бронзы культурная карта этого региона становится мозаичной. Южные и центральные районы оказываются в зоне распространения ранней северокавказской культуры, чересполосно с которой, но на более ограниченной территории, располагаются памятники раннекатакомбной культуры. В то же время зафиксировано появление первых погребений восточноманычской катакомбной культуры¹. На северных и южных окраинах еще сохраняются позднеямные погребальные традиции. Однако большинство новых групп населения были, по всей видимости, немногочисленны, и очередное масштабное и долговременное освоение региона связывается исключительно с восточноманычской катакомбной культурой [Шишлина 2007].

Итак, постепенное увеличение источниковой базы привело к пониманию того, что взаимодействие археологических культур эпохи бронзы на обширной территории степного пояса юга Восточной Европы оказалось гораздо более сложным, чем считалось ранее: была отвергнута идея последовательной смены культур, стало очевидным чересполосное существование различных погребальных традиций. Границы распространения майкопской и северокавказской археологических культур, прежде локализуемых преимущественно на Северном Кавказе, были продвинуты далеко на север в калмыцкие степи. Из синкретичного ямно-катакомбного пласта были выделены несколько различных культурных групп, в том числе новая — раннекатакомбная.

Антропология. Первая и долгое время единственная публикация, посвященная палеоантропологическим материалам эпохи бронзы Северо-Западного Прикаспия вышла в 1949 г. и содержала описание костяков из раскопок М.И. Артамонова 1930-х годов на реке Маныч [Гинзбург 1949].

¹ Восточный вариант предкавказской, или волго-манычской, катакомбной культуры.

Результаты изучения очень представительной краниологической серии, полученной в результате многолетней работы экспедиции под руководством И.В. Сеницына в Калмыкии в 1960-х годах, были опубликованы А.В. Шевченко [1974]. Весь антропологический материал А.В. Шевченко разделил первоначально на три группы: ямную, катакомбную и ямно-катакомбную, согласно определениям культурной принадлежности, сделанным авторами раскопок [Сеницын, Эрднеев 1966]. В результате все серии получились очень неоднородными. Тем не менее было выявлено своеобразие катакомбного краниологического типа и промежуточное положение ямно-катакомбной серии, из чего был сделан вывод о метисном происхождении последней. Свообразие катакомбной группы черепов косвенно подтвердило мнение авторов раскопок об отсутствии генетической преемственности между ямной и катакомбной археологическими культурами. Затем материал был разбит на шесть групп в соответствии с периодизацией В.А. Сафронова [Сафронов 1974] без учета VII группы срубных погребений, черепов из которой в Калмыкии найдено не было. В результате отмечен уникальный набор признаков в I ямной группе, которая отличается от всех известных ямных краниологических серий значительными широтными размерами и как следствие выраженной брахикранией. Черепной указатель еще более увеличивается в III ямно-катакомбной или позднеямной группе, что объясняется влиянием представителей катакомбной культуры. В целом III группа занимает промежуточное положение между I ямной и V катакомбной, снова демонстрируя тем самым свое метисное происхождение. Северокавказские группы II и IV характеризуются высокими показателями всех широтных размеров и значительным выступанием носа. В связи с этим особенности калмыцких ямников А.В. Шевченко объясняет возможным смешением их с северокавказским населением. Катакомбные группы V и VI радикально отличаются от более ранних узкой, длинной и высокой черепной коробкой, среднешироким, средневысоким и мезогнатным лицом при сильно выступающем носе и очень низких орбитах. Это наиболее однородная краниологическая серия, для которой также выявлено яркое отличие от всех известных катакомбных краниологических серий Восточной Европы, хотя отдельные черепа с таким набором признаков известны с соседней территории Нижнего Поволжья [Шевченко 1974].

Позднее А.В. Шевченко более подробно проанализировал краниологические серии Калмыкии, астраханского правобережья Волги и других районов междуречья Волги и Дона [Шевченко 1980, 1986]. При этом опубликованы были только средние измерительные данные, характерные для каждой краниологической группы, выделенной согласно схеме В.А. Сафронова. По мнению А.В. Шевченко, древняя группа I Калмыкии из 30 мужских и четырех женских черепов выявила значительную изменчивость по ряду метрических признаков. Это послужило основанием для выделения внутри нее двух краниологических типов — А и В, различия между которыми названы существенными не только по древнеявному, но и по общемировому масштабу. Череп с мозаичным набором признаков, близкие по размерам черепной коробки к типу А, а по лицевым пропорциям — к типу В, объединены в третий самостоятельный тип С. Причину подобной антропологической неоднородности автор видел в том, что население Восточного Маныча в эпоху ранней бронзы не являлось генетически замкнутой популяцией. В результате сравнительного анализа было выявлено сходство краниологического типа А с автохтонным неолитическим населением Приазовья — Надпорожья — Подонья; а происхождение типа В связано с восточной частью ареала ямной культуры. Относительно происхождения типа С в качестве равноправных версий А.В. Шевченко предложил два варианта: либо метисация типов А и В, либо перед нами свидетельство участия в расогенезе «ямников» Калмыкии населения, представленного могильником Средний Стог II. Серия черепов ямной культуры из соседнего района — астраханского правобережья (могильник Кривая Лука) — охарактеризована как близкая к краниологической серии из ямных курганов Калмыкии, но несколько более массивная. Автор особо подчеркнул особенность «ямников» Северо-Западного Прикаспия — брахикранию, в то время как все используемые им для сравнения серии как минимум умеренно долихокраниые. Северокавказская группа II, составленная из шести черепов, оказалась не сильно отличающейся от древнеямной, однако необходимо отметить, что в эту и без того небольшую группу попали ямный и раннекатакомбный череп, культурная принадлежность которых была более точно установлена в последние годы [Н.И. Шишлина, устное сообщение].

Синкретичные по В.А. Сафронову группы III и IV — позднеямного или ямно-катакомбного и позднесеверокавказского или

северокавказско-катакомбного облика — характеризуются таким же синкретичным набором признаков, что позволило А.В. Шевченко отвергнуть идею генетической преемственности с хронологически более ранними группами. В катакомбной группе V среди недеформированных черепов (18 мужских и 4 женских) выделены два локальных варианта единого резко долихокранного типа, совершенно нового в этом регионе, а также представленные несколькими черепами — мезо- и брахикранные типы. Происхождение долихокранных узколицых «катакомбников» А.В. Шевченко связал с краниологическими сериями культуры шнуровой керамики с территории Польши. Среди деформированных катакомбных черепов (11 мужских и 15 женских) была выделена группа, соответствующая краниологическому типу А «ямников», представители которой, по мнению автора, являются потомками древнеямного населения. В целом же серия характеризовалась антропологически как крайне пестрая вследствие сложного и длительного формирования населения катакомбной культуры. Наконец, в VI группу были объединены три мужских черепа, один из которых отнесен к древнему грацильному варианту уральской расы, не встречавшемуся ранее в степи, но распространенному в лесной и лесостепной полосе. Последнее утверждение использовано как косвенный аргумент в пользу версии В.А. Сафронова о влиянии срубной культуры на катакомбную. Кроме того, были опубликованы индивидуальные измерения двух черепов представителей майкопской и новосвободненской культур [Шевченко 1986]. Еще один новосвободненский череп из могильника Клады в Адыгее был опубликован А.В. Шевченко немногим ранее [Шевченко 1983].

В последние годы вышли в свет работы А.А. Хохлова с предварительными результатами изучения черепов эпохи ранней и средней бронзы из могильников Калмыкии [Хохлов 1999б, 2001]; статья, посвященная черепу майкопской культуры из могильника Манджикины-I [Хохлов 2002]; а также отдельное исследование особенностей носителей ямной культуры Калмыкии [Хохлов 2006]. По мнению А.А. Хохлова, новые ямные черепа из могильников Прикаспийской низменности и Южных Ергеней морфологически сходны между собой: суб- и гипербрахикранные, гиперморфные, относительно низколицые, как и серия ямных черепов Восточного Мангыча, опубликованная А.В. Шевченко [1986]. По результатам канонического анализа этот специ-

фический набор признаков ярко отличает ямную серию Калмыкии от других известных краниологических групп ямной культуры Восточной Европы. А.А. Хохлов пришел к выводу, что в эпоху ранней бронзы в Северо-Западном Прикаспии и Нижнем Поволжье существовал особый очаг расогенеза, что привело к формированию брахикранного, широколицего и относительно низкоголицего краниологического комплекса, отличающего представителей ямной культуры Калмыкии. Причину такого своеобразия автор видит в генетической преемственности «ямников» Калмыкии и носителей хвалынской культуры из энеолитического могильника Хлопков Бугор в Нижнем Поволжье, а также в вероятном влиянии какого-то особого антропологического компонента, еще не обнаруженного среди древнего населения юга Восточной Европы [Хохлов 2006].

Предварительный характер носило сообщение о палеоантропологических материалах майкопского времени из Центрального Предкавказья [Герасимова, Пежемский, Яблонский 2002], нашедшее продолжение в отдельной статье [Герасимова, Пежемский, Яблонский 2007], где были опубликованы подробные описания и измерения новых черепов майкопской культуры, найденных во время раскопок последних лет. Авторы отмечают неоднородный состав майкопской серии, отражающей в целом восточноевропейско-средиземноморский краниологический комплекс. Последний резко контрастирует с распространенным в Восточной Европе протоевропейско-идным набором признаков, характерным для носителей ямной культуры. Авторы не исключают возможность участия переднеазиатских элементов в формировании населения майкопской культуры, при этом тенденция последних к гиперморфии объясняется влиянием древнего населения степной полосы.

Т.И. Алексеева исследовала коллекцию из четырех черепов представителей майкопско-новосвободненской общности, обнаруженных при раскопках курганов в Северной Осетии и близ г. Кисловодска. Черепа были отнесены к средиземноморской ветви южноевропейско-идной расы, ближайшие аналогии этому физическому типу выявлены среди населения энеолита-бронзы Закавказья, Ирана и Месопотамии [Алексеева 2004].

Новые краниологические материалы майкопской культуры были обнаружены в фондах МАЭ РАН: 2 мужских и 2 женских черепа, измеренных А.В. Шевченко, но прежде не опубликованных. Нами была проанализирована краниологическая серия,

полученная с учетом найденных и опубликованных ранее черепов, — вывод о большой вероятности переднеазиатского происхождения носителей майкопской культуры получил новое подтверждение [Казарницкий, в печати].

Кроме краниологических особенностей населения эпохи бронзы юга Восточной Европы в статьях А.П. Бужиловой, М.В. Добровольской и М.Б. Медниковой отражены отдельные аспекты палеоэкологии населения эпохи бронзы на территории Прикубанья, Ингушетии и Восточного Маныча: демография, особенности питания, маркеры стресса, патологии [Бужилова 2005; Добровольская 2005; Медникова 2006].

Со времени выхода в свет исследований А.В. Шевченко [1980, 1986], посвященных антропологии Северо-Западного Прикаспия в эпоху бронзы, прошло более 20 лет. В свете новых археологических открытий изменилась периодизация памятников эпохи бронзы, выделены новые археологические культуры, пересмотрена датировка и культурная принадлежность отдельных погребений. В палеоантропологии получили широкое распространение методы многомерной статистики. Учитывая эти обстоятельства, назрела необходимость пересмотреть некоторые аспекты палеоантропологии древнего населения Северо-Западного Прикаспия в период ранней и средней бронзы на основе антропологических материалов из могильников Калмыкии. Нам выпала возможность изучить антропологические коллекции отдела антропологии МАЭ РАН из раскопок И.В. Сеницына и У.Э. Эрдниева 1960-х годов в Калмыкии, которые легли в основу работ А.В. Шевченко. Кроме того, в нашем распоряжении оказалась измеренная им, но, к сожалению, так и не опубликованная краниологическая серия, полученная в результате работы экспедиций Института археологии РАН, Калмыцкого госуниверситета, Государственного исторического музея и других, проводившихся в Калмыкии в 1980-х годах. Культурная принадлежность всех погребений была определена заново Н.И. Шишлиной².

Наиболее представительные краниологические выборки из курганных могильников Восточного Маныча (Чограй), а также

² Выражаю искреннюю признательность Н.И. Шишлиной за бесценную помощь на всех этапах работы.

Архаринского (Архара), Элистинского (Элиста) и Лолинского (Лола) могильников отражают морфологические особенности населения ямной, восточноманьчской катакомбной и раннекатакомбной культур Северо-Западного Прикаспия. Общая численность изученной серии — 119 черепов, из них 49 женских и 70 мужских. Индивидуальные измерения черепов представлены в статье А.В. Шевченко в настоящем сборнике.

Ямная культура. Мужская серия ямной культуры Калмыкии, представленная 21 черепом, характеризуется длинной, широкой и высокой черепной коробкой, мезокранной по черепному и гипсикранной по высотно-продольному указателям. Лоб широкий и средненаклонный. Лицо средней высоты, очень широкое, ортогнатное по углам лицевого профиля и прогнатное по указателю выступающего лица, по верхнему лицевому указателю — мезен. Орбиты широкие и низкие, хамеконхные. Нос средней ширины и высоты, мезоринный. Носовые кости средней ширины, переносье очень высокое. Нос выступает очень сильно. Лицевой скелет резко профилирован на верхнем и среднем уровнях. Небо широкое, клыковая ямка средней глубины.

Черепы из трех позднеямных погребений — Чограй I, 1965, курган 27, погребение 3; Чограй II, 1965, курган 1, погребение 6; Чограй III, 1966, курган 17, погребение 8 — демонстрируют такой же набор краниометрических признаков, как и мужская ямная выборка в целом, однако в общую серию не включены.

Женская серия ямной культуры (12 черепов) имеет длинную, очень широкую и очень высокую черепную коробку, брахикранную по черепному и гипсикранную по высотно-продольному указателям. Лоб широкий и средненаклонный. Лицо средней высоты, очень широкое, ортогнатное по общему лицевому углу и прогнатное по указателю выступающего лица, по верхнему лицевому указателю — эуриен. Орбиты очень широкие и низкие, хамеконхные. Нос средней ширины и высоты, мезоринный. Носовые кости средней ширины, переносье очень высокое. Нос выступает очень сильно. Лицевой скелет среднепрофилирован на верхнем уровне и резко — на среднем. Небо широкое, клыковая ямка средней глубины.

Раннекатакомбная культура. Раннекатакомбная выборка представлена 13 мужскими и четырьмя женскими черепами.

Мужчины в среднем обладают длинной, очень широкой и высокой черепной коробкой, брахикранной по черепному и гипсикранной по высотно-продольному указателям. Лоб широкий и слабонаклонный. Лицо средневысокое, очень широкое, ортогнатное по общему лицевому углу и прогнатное по указателю выступления лица; по верхнему лицевому указателю — эуриен. Орбиты очень широкие и низкие, хамеконхные. Нос средней ширины, высота близка к средней, мезоринный по указателю. Носовые кости средней ширины, переносье очень высокое. Нос выступает очень сильно. Лицевой скелет резко профилирован на верхнем и среднем уровнях. Небо широкое, клыковая ямка средней глубины.

Небольшая женская раннекатакомбная серия характеризуется близким набором морфологических особенностей: очень широкой и высокой черепной коробкой средней длины, гипербрахикранной по черепному указателю и гипсикранной по высотно-продольному. Лоб широкий, слабонаклонный. Лицо средней высоты и очень широкое, мезогнатное по общему лицевому углу и прогнатное по указателю выступления лица; по верхнему лицевому указателю — эуриен. Орбиты очень широкие и очень низкие, хамеконхные. Нос средней ширины, низкий, мезоринный. Носовые кости средней ширины, переносье очень высокое. Нос выступает очень сильно. Горизонтальная профилированность лица средняя на верхнем уровне и резкая на уровне зигмаксиллярных точек. Небо широкое, клыковая ямка средней глубины.

Восточноманьчская катакомбная культура. В восточноманьчской катакомбной серии 31 женский и 30 мужских черепов, из них искусственная деформация отмечена на 22 женских и 9 мужских черепах, что составляет соответственно 71 % женской выборки и 30 % мужской.

Мужская группа составлена из 21 недеформированного черепа и имеет в среднем длинную, среднеширокую и высокую черепную коробку, долихо-мезокранную по черепному указателю и ортокранную по высотно-продольному. Лоб средней ширины, средненаклонный. Лицо средней высоты, широкое, ортогнатное по общему лицевому углу и прогнатное по указателю выступления лица; по верхнему лицевому указателю — мезен. Орбиты широкие и низкие, хамеконхные. Нос мезоринный, средних размеров; носовые кости средней ширины, переносье высокое. Нос

выступает сильно. Лицевой скелет резко профилирован на верхнем, и очень резко — на среднем уровнях. Небо средней ширины. Клыковая ямка глубокая.

Женская серия представлена девятью недеформированными черепами с длинной, среднеширокой и высокой мозговой коробкой, мезокранной и ортокранной по черепному и вертикально-продольному указателям. Лоб широкий и слабонаклонный. Лицо средней высоты, широкое, мезогнатное и по общему лицевому углу, и по указателю выступания лица; по верхнему лицевому указателю — мезен. Орбиты широкие, средневысокие, мезоконхные. Нос средней ширины и высоты, мезоринный. Носовые кости средней ширины, переносье очень высокое. Нос выступает очень сильно. Горизонтальная профилированность лица средняя на верхнем уровне и очень резкая на среднем. Небо широкое. Клыковая ямка средней глубины.

Для определения степени изменения черепа под влиянием преднамеренной деформации мы сравнили деформированную и недеформированную выборки по 60 краниометрическим признакам с использованием непараметрического критерия Уилкоксона-Манна-Уитни. Мужские серии выявили достоверные отличия ($p < 0.05$) не только по признакам черепной коробки (продольный и высотный диаметры, ушная высота, ширина затылка, лобная хорда, горизонтальная окружность через офрион, сагиттальная дуга, высота изгиба и угол перегиба затылка), но и по лицевым размерам (высота носа, высота орбиты, угол выступания носа). При сравнении женских серий получена почти та же картина: достоверные отличия по продольному, поперечному, высотному диаметрам, ушной высоте, ширине лба, горизонтальной окружности, высоте изгиба лба и затылка, углам наклона лба и перегиба затылка, а также по назомалярной ширине и высоте и, соответственно, назомалярному углу и по верхней ширине лица. Это позволяет сделать вывод, что деформирующая конструкция, радикально изменяя форму черепной коробки, оказывала заметное влияние и на лицевой скелет, что, в свою очередь, ограничивает возможность дальнейшего анализа краниологических серий с искусственной деформацией.

Северокавказская культура. Среди материалов раскопок И.В. Сеницына и У.Э. Эрдниева 1960-х годов обнаружены три мужских и два женских черепа из погребений северокавказской

культуры (могильники Чограй I, Чограй III и Лола). По причине малой численности северокавказская выборка исключена из исследования, но индивидуальные размеры и указатели представлены в статье А.В. Шевченко (см. настоящий сборник).

Внутригрупповой анализ ямной серии. В результате внутригруппового анализа мужской краниологической серии ямной культуры методом главных компонент по 46 краниологическим признакам были получены две наиболее информативные компоненты, отражающие 50 % общей изменчивости. В первой компоненте наибольшие нагрузки приходятся на продольный и высотный диаметры, длину основания черепа, горизонтальную окружность через офрион, сагиттальную дугу, длину основания лица, длину и ширину альвеолярной дуги; во второй — только на угол профиля лба от назиона (табл. 1).

Напомним, что А.В. Шевченко на основе типологического анализа ямной серии Калмыкии выделил три краниологических типа: умеренно мезокранный, крайне массивный, очень резко профилированный тип А; брахикранный, гораздо менее массивный и менее профилированный тип В; промежуточный тип С, совмещающий конструкцию черепной коробки типа А и лицевые размеры и пропорции типа В при очень сильном выступании носа [Шевченко 1986].

На графике, отражающем результаты анализа главных компонент (рис. 1), который был проведен повторно с использованием десяти признаков с максимальными нагрузками, при желании можно увидеть две группы черепов, отчасти соответствующих двум противоположным морфологическим типам из трех, выделенных А.В. Шевченко. Черепа из группы А мезокранные и в целом более крупные, чем брахикранные и менее массивные черепа группы В. При этом группа А резче профилирована на горизонтальном уровне, имеет более наклонный лоб и относительно более широкие орбиту и грушевидное отверстие, чем группа В. По углам вертикальной профилировки лица, в том числе и по углу выступания носа, различий между группами не отмечено.

Однако, судя по нагрузкам, анализ отражает различия в основном в тотальных параметрах, попросту разделяя крупные черепа и черепа меньших размеров. И группировка здесь довольно условная, так как на графике черепа распределены в целом равномерно от меньших к большим. При этом по критерию Фишера

Таблица 1

**Элементы главных компонент
для мужских и женских черепов ямной культуры**

№ признака по Мартину	Мужчины		Женщины		№ признака по Мартину	Мужчины		Женщины	
	ГК I	ГК II	ГК I	ГК II		ГК I	ГК II	ГК I	ГК II
1	0.753	-0.458	0.912	-0.142	60	0.206	-0.972	0.815	-0.285
8	0.409	0.569	0.298	0.339	61	0.709	0.148	0.911	0.078
17	0.848	0.375	0.823	0.224	55	0.769	-0.033	0.631	-0.207
20	0.552	0.483	0.721	0.494	54	0.449	0.716	0.560	0.228
5	1.094	0.006	0.964	-0.023	51	-0.003	-0.080	0.564	-0.430
9	0.610	-0.013	0.546	0.389	51a	-0.606	-0.442	0.519	-0.531
10	0.582	0.298	0.503	0.572	52	0.359	0.217	0.524	-0.580
11	0.612	0.275	0.435	0.229	77	-0.746	0.115	-0.433	0.510
12	-0.014	0.491	0.632	0.305	zm	-0.381	0.537	-0.014	0.189
29	0.815	-0.204	0.799	0.021	SC	0.768	0.006	0.593	-0.269
30	0.269	-0.611	0.324	0.307	SS	0.564	-0.191	0.293	-0.637
31	0.758	-0.312	0.671	-0.302	MC	0.687	0.394	0.622	0.539
23a	0.717	-0.417	0.904	0.169	MS	0.541	-0.278	0.257	-0.674
24	0.363	0.529	0.684	0.570	DC	0.415	0.664	0.642	0.501
25	0.774	-0.386	0.811	-0.048	DS	0.551	0.005	0.202	-0.680
26	0.666	-0.227	0.788	0.233	FC	-0.408	-0.165	-0.017	0.282
27	0.217	-0.476	0.224	0.288	32	-0.250	0.534	-0.231	0.819
28	0.793	-0.267	0.669	-0.378	72	-0.456	0.476	0.230	0.301
45	0.649	0.150	0.780	0.070	73	-0.276	0.257	0.318	0.007
40	1.099	-0.227	0.950	-0.205	74	-0.438	0.336	-0.005	0.513
48	0.714	0.033	0.699	-0.324	75(1)	-0.447	0.336	-0.166	0.191
43	0.589	0.349	0.749	0.168	65	0.606	-0.251	0.550	0.321
46	0.810	0.418	0.601	-0.083	66	0.839	0.480	0.456	-0.153

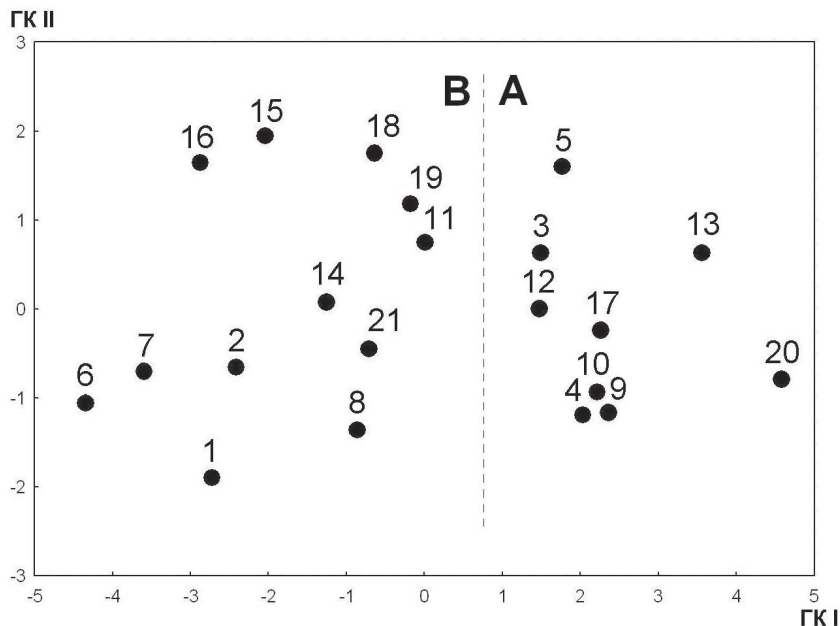

Рис. 1. Положение мужских черепов ямной культуры Калмыкии в пространстве I и II главных компонент

1 — Архара, 1962, к. 2, п. 7; 2 — Чограй I, 1965, к. 1, п. 3; 3 — Чограй I, 1966, к. 9, п. 7; 4 — Чограй I, 1966, к. 9, п. 8; 5 — Чограй I, 1967, к. 15, п. 4; 6 — Чограй I, 1965, к. 25, п. 2; 7 — Чограй I, 1965, к. 29, п. 5; 8 — Чограй I, 1966, к. 49, п. 2; 9 — Чограй II, 1965, к. 21, п. 4; 10 — Чограй II 1965, к. 23, п. 6; 11 — Чограй II 1965, к. 26, п. 7; 12 — Чограй II 1965, к. 38, п. 5; 13 — Чограй II 1965, к. 42, п. 4; 14 — Чограй III 1966, к. 23, п. 5; 15 — Чограй I, 1965, к. 36, п. 9; 16 — Чограй II, 1965, к. 13, п. 7; 17 — Чограй III, 1966, к. 3, п. 6; 18 — Лола II, 1963, к. 15, п. 2; 19 — Чограй IV, 1986, к. 2, п. 2; 20 — Чограй I, 1967, к. 19, п. 7; 21 — Чограй I, 1967, к. 6, п. 9

ямная серия однородна, коэффициенты внутригрупповой корреляции краниометрических признаков также отражают нормальную физиологическую корреляцию, характерную для однородных групп.

Анализ главных компонент женской выборки дал следующие результаты. Наибольшие нагрузки по первой компоненте выпали на высотный диаметр, длину основания черепа, лобную хорду, длину основания лица, среднюю ширину лица и угловую ши-

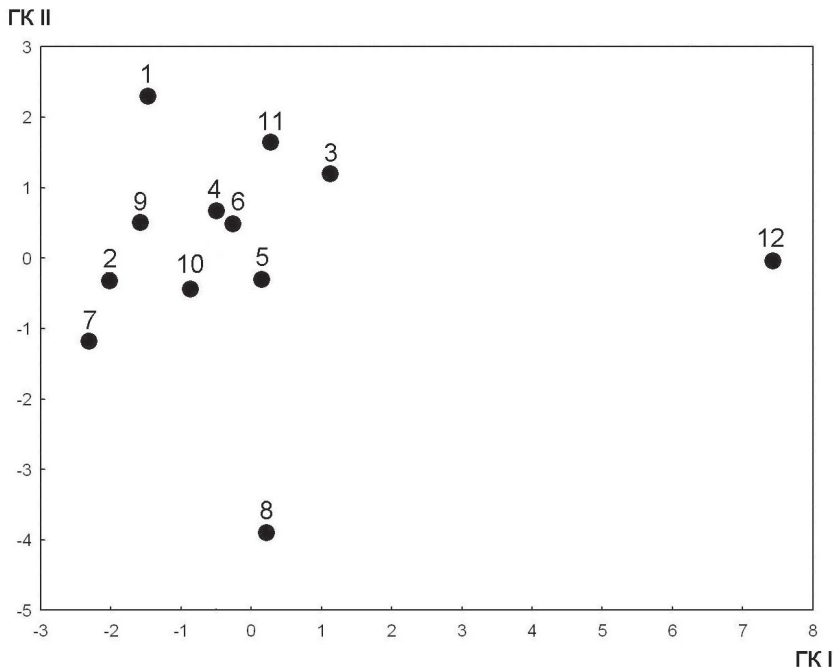

Рис. 2. Положение женских черепов ямной культуры Калмыкии в пространстве I и II главных компонент

1 — Чограй I, 1966, к. 43, п. 15; 2 — Чограй II, 1965, к. 10, п. 3; 3 — Чограй II, 1965, к. 21, п. 3; 4 — Чограй II, 1965, к. 26, п. 8; 5 — Чограй II, 1965, к. 42, п. 5; 6 — Чограй III, 1966, к. 13, п. 7; 7 — Чограй III, 1966, к. 15, п. 4; 8 — Чограй I, 1967, к. 6, п. 13; 9 — Чограй I, 1967, к. 6, п. 8; 10 — Чограй I, 1967, к. 12, п. 5; 11 — Чограй I, 1966, к. 49, п. 2; 12 — Чограй II 1965, к. 42, п. 6

рину нижней челюсти; по второй — на длину альвеолярной дуги (см. табл. 1). Обе компоненты вместе отражают 54 % общей изменчивости.

В пространстве I и II компонент женская серия обнаруживает безусловное единство (рис. 2). Отделившийся от общей серии череп из могильника Чограй II 42/6 наиболее крупный в выборке, а кальвариум Чограй I 6/13 имеет наибольшую абсолютную и относительную длину альвеолярной дуги и он единственный долихокранный. По критерию Фишера женская выборка однородна.

Таким образом, выделение нескольких морфологических вариантов внутри ямной серии Калмыкии на основе как индивидуально-типологического, так и статистических методов представляется сомнительным, что отмечалось и другими исследователями [Романова 1991; Яблонский, Хохлов 1994].

Межгрупповой анализ. Для прояснения положения «промежуточных» краниологических серий — раннекатакомбной и ямно-катакомбной — проведено их сравнение с ямной и восточноманьчской катакомбной группами также по шестидесяти краниометрическим признакам с использованием непараметрического критерия Уилкоксона-Манна-Уитни.

В результате среди мужчин выявлены достоверные различия ($p < 0.05$) между раннекатакомбной и восточноманьчской катакомбной группами по целому ряду признаков: поперечный диаметр, наибольшая ширина лба, ширина основания черепа, ширина затылка, горизонтальная окружность через офрион, скуловой диаметр, верхняя высота лица, зигмаксиллярный угол, дакриальная ширина, угол нижней части затылка и угол перегиба затылка. При этом между раннекатакомбной и ямной группами достоверные различия имеются лишь по двум последним признакам: углам нижней части и перегиба затылка.

В женских сериях проявилась та же закономерность: раннекатакомбная группа достоверно отличается от восточноманьчской катакомбной по пяти признакам (поперечный диаметр, наибольшая ширина лба, ширина основания черепа, поперечная дуга ро-б-ро, угол профиля лба от назиона). Между ямной и раннекатакомбной группами достоверных различий не отмечено вовсе.

Ямно-катакомбная мужская серия достоверно отличается от ямной по шести признакам (поперечный диаметр, ширина основания черепа, поперечная дуга ро-б-ро, средняя ширина лица, ширина альвеолярной дуги, зигмаксиллярная ширина), а от восточноманьчской катакомбной — по пяти (ширина основания черепа, верхняя высота лица, средняя ширина лица, длина неба, зигмаксиллярная ширина). Среди женских серий различия еще более велики: ямно-катакомбная группа отличается от ямной по одиннадцати, от восточноманьчской катакомбной — по десяти признакам, среди которых в обоих случаях присутствуют продольный диаметр, длина основания лица, длина неба, зигмаксиллярная высота и, соответственно, зигмаксиллярный угол.

Следует отметить, что отличия ямно-катакомбных серий от прочих носят однонаправленный характер. Мужские черепа в среднем имеют менее широкие черепную коробку, основание черепа, среднюю ширину лица и альвеолярную дугу, при этом более короткое небо и меньшие значения зигомаксиллярной ширины, чем в ямной и восточноманычской катакомбной сериях. Женская группа от последних двух серий отличается меньшей длиной черепной коробки, основания лица и основания черепа, более коротким небом и менее профилированным лицом на уровне зигомаксиллярных точек. Подобная специфика ямно-катакомбных выборок, возможно, объясняется тем, что перед нами особая группа населения, не связанная непосредственно ни с предшествующими ямным, ни с последующим катакомбным населением. Однако малое число наблюдений, особенно в мужской выборке, не позволяет уверенно оценить степень однородности ямно-катакомбных серий. В связи с этим вопрос о том, самостоятельная ли это группа населения, приходится оставить открытым.

Мужская и женская раннекатакомбные группы, согласно критерию Уилкоксона-Манна-Уитни, демонстрируют очевидное сходство с ямной серией Калмыкии. Однородность мужской выборки подтверждается критерием Фишера, как, впрочем, и женской, но последняя пока слишком малочисленна.

В объединенной мужской серии ямной, раннекатакомбной и восточноманычской катакомбной культур (черепа с искусственной лобно-затылочной или кольцевой деформацией исключены) был также проведен внутригрупповой анализ методом главных компонент, в результате которого получены две наиболее информативные компоненты, отражающие 60 % общей изменчивости (табл. 2). В первой компоненте наибольшие нагрузки пришлись на продольный диаметр, лобную хорду, сагиттальную и лобную дуги, т.е. исключительно на продольные размеры черепной коробки, во второй компоненте — на поперечный диаметр.

В графическом пространстве I и II главных компонент (рис. 3) ямная и восточноманычская катакомбная серии разделились по второй компоненте, т.е. по широтным размерам черепной коробки: брахикранные черепа представителей ямной культуры абсолютно и относительно шире мезо- и долихокранных «катакомбников». Максимальная ширина черепа из катакомбного погребения 3 кургана 14 могильника Чограй I обусловлена ис-

Таблица 2

**Элементы главных компонент для мужских черепов ямной,
раннекатакомбной и восточноманычской
катакомбной культур Калмыкии**

№ по Мартину и др.	Признак	ГК I	ГК II	ГК III	ГК IV
1	Продольный диаметр	0.764	-0.388	-0.132	0.279
8	Поперечный диаметр	0.134	0.858	-0.020	0.311
17	Высотный диаметр	0.683	0.061	0.049	-0.583
20	Ушная высота	0.659	0.352	0.415	-0.165
29	Лобная хорда	0.816	-0.377	0.198	-0.068
23а	Горизонтальная окружность через op	0.707	0.308	-0.216	0.428
25	Сагиттальная дуга	0.788	-0.334	-0.014	0,223
26	Лобная дуга	0.806	-0.202	0.347	0.033
45	Скуловой диаметр	0.470	0.527	-0.539	-0.278
43	Верхняя ширина лица	0.612	0.287	-0.372	-0.108
32	Угол профиля лба от n	0.000	0.559	0.742	0.065
Собственные числа		4.533	2.077	1.378	0.873
Доля в общей дисперсии (%)		41.210	18.886	12.531	7.938

кусственной теменной деформацией, встречающейся гораздо реже, чем лобно-затылочная или кольцевая. Кроме того, выделяется небольшая группа из трех катакомбных черепов (могильник Элиста, курган 5, погребение 5 и могильник Чограй II, курган 19, погребение 3 и курган 11), широтные размеры которых превосходят ямные показатели или близки им. Возможно, причиной такого сходства является ассимиляция отдельных носителей ямной культуры катакомбным населением. По первой компоненте восточноманычская катакомбная серия более однородна, чем ямная. При этом на графике хорошо заметно, что все черепа представителей раннекатакомбной культуры попадают в пределы вариации ямной серии.

Для того чтобы определить отношение населения эпохи ранней и средней бронзы Калмыкии к другим синхронным и более

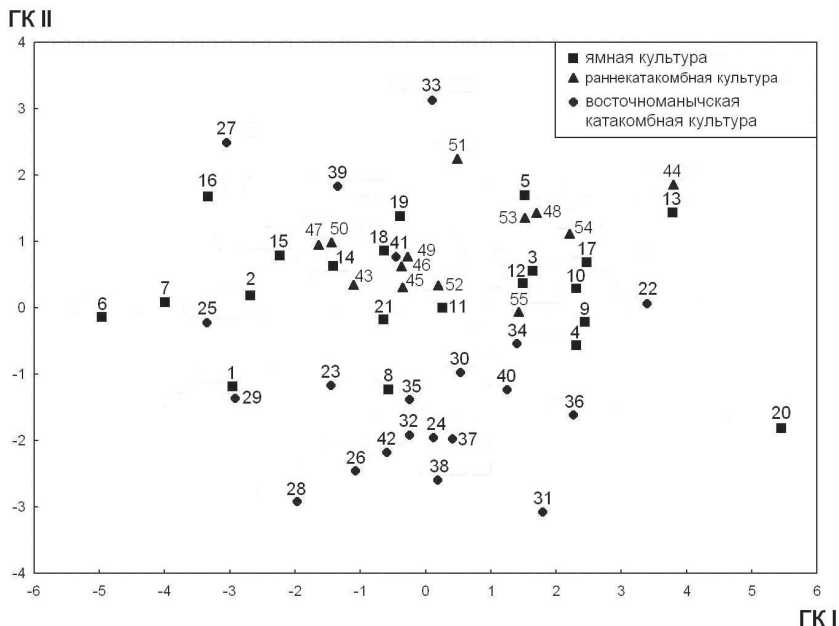

Рис. 3. Положение мужских черепов ямной, раннекатакомбной и восточноманычской катакомбной культур Калмыкии в пространстве I и II главных компонент

1 — Архара, 1962, к. 2, п. 7, 2 — Чограй I, 1965, к. 1, п. 3, 3 — Чограй I, 1966, к. 9, п. 7, 4 — Чограй I, 1966, к. 9, п. 8, 5 — Чограй I, 1967 к. 15, п. 4, 6 — Чограй I, 1965, к. 25, п. 2, 7 — Чограй I, 1965, к. 29, п. 5, 8 — Чограй I, 1966 к. 49, п. 2, 9 — Чограй II, 1965 к. 21, п. 4, 10 — Чограй II 1965 к. 23, п. 6, 11 — Чограй II 1965 к. 26, п. 7, 12 — Чограй II 1965 к. 38, п. 5, 13 — Чограй II 1965 к. 42, п. 4, 14 — Чограй III 1966 к. 23, п. 5, 15 — Чограй I, 1965 к. 36, п. 9, 16 — Чограй II, 1965 к. 13, п. 7, 17 — Чограй III, 1966, к. 3, п. 6, 18 — Лола II, 1963, к. 15, п. 2, 19 — Чограй IV, 1986, к. 2, п. 2, 20 — Чограй I 1967 к. 19, п. 7, 21 — Чограй I 1967, к. 6, п. 9, 22 — Чограй I, 1965, к. 22, п. 6, костяк 1, 23 — Чограй I, 1965, к. 22, п. 6, костяк 2, 24 — Чограй II, 1965, к. 42, п. 3, 25 — Чограй III, 1966, к. 26, п. 2, 26 — Элиста, 1964, к. 25, п. 1, 27 — Элиста, 1964, к. 5, п. 5, 28 — Элиста, 1964, к. 5, п. 7, 29 — Элиста, 1964, к. 8, п. 6, 30 — Элиста, 1964, к. 25, п. 2, 31 — Элиста, 1964, к. 25, п. 3, 32 — Чограй I, 1967, к. 5, п. 7, 33 — Чограй I, 1966, к. 14, п. 3, 34 — Чограй I, 1967, к. 14, п. 6, 35 — Чограй I, 1965, к. 23, п. 2, 36 — Чограй II, 1965, к. 2, п. 1, 37 — Чограй II, 1965, к. 3, п. 5, 38 — Чограй II, 1965, к. 5, п. 2, 39 — Чограй II, 1966, к. 19, п. 3, 40 — Чограй VIII, 1986, к. 3, п. 2, 41 — Чограй II, 1966, к. 11, 42 — Чограй I, 1967, к. 4, п. 14, 43 — Чограй II, 1965, к. 25, п. 2, 44 — Чограй III, 1966, к. 9, п. 1, 45 — Чограй I, 1967, к. 2, п. 5, 46 — Чограй II, 1965, к. 25, п. 3, 47 — Чограй II, 1966, к. 14, п. 3, 48 — Чограй II, 1966, к. 7, п. 2, 49 — Чограй II, 1966, к. 7, п. 3, 50 — Чограй III, 1966, к. 4, п. 11, 51 — Лола, 1961, к. 4, п. 6, 52 — Чограй III, 1966, к. 32, п. 5, 53 — Чограй VI, 1986, к. 4, п. 5, 54 — Чограй VI, 1986, к. 6, п. 4, 55 — Чограй VI, 1986, к. 4, п. 6

поздним краниологическим сериям Кавказа, Восточной Европы, Южной Сибири и Средней Азии, был проведен канонический анализ с применением стандартной внутригрупповой корреляционной матрицы [Дерябин 1983] по 14 признакам (продольный, поперечный и высотный диаметры черепной коробки, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя высота лица, ширина орбиты от максиллофронтальных точек, высота орбиты, высота и ширина носа, назомалярный и зигомаксиллярный углы, симотический указатель, угол выступания носа) с использованием программы Б.А. Козинцева. Для сравнительного анализа привлечены следующие антропологические материалы: майкопская культура [Шевченко 1983, 1986; Хохлов 2002; Алексеева 2004; Герасимова, Пежемский, Яблонский 2007; Казарницкий, в печати]; ямная, катакомбная и предкавказская катакомбная культуры Ставропольского края [Романова 1991]; ямная и ямно-полтавкинская культуры Самарской и Оренбургской областей [Хохлов 1999а]; ямная культура Южных Ергеней (Калмыкия) [Хохлов 2006]; хвалынская культура [неопубл. материалы А.А. Хохлова³], полтавкинская культура Поволжья [Шевченко 1986]; абашевская культура (Пепкинский курган) [Халиков, Лебединская, Герасимова 1966]; ямная и катакомбная культуры Украины [Круц 1984]; ямная и катакомбная культуры Нижнего Поволжья и срубная культура Украины и Поволжья [Алексеев, Гохман 1984].

И в мужских, и в женских сериях в первом каноническом векторе (КВ I) наибольшие нагрузки приходятся на продольный и особенно на поперечный диаметры черепной коробки, а также скуловую ширину. В КВ II у мужчин максимальные нагрузки падают на ширину и угол выступания носа, у женщин — на верхнюю высоту лица. Два первых канонических вектора охватывают 75.2% дисперсии в мужских сериях и 83.8% в женских (табл. 3).

При рассмотрении положения исследованных мужских групп в пространстве I и II канонических векторов (рис. 4) раннекатакомбная серия Калмыкии оказывается в одной группе с ямными сериями Калмыкии, Поволжья и Ставрополья, которые занимают обособленное положение по КВ I благодаря максимальным широтным размерам лица и черепной коробки. Среди женских

³ Выражаю признательность А.А. Хохлову за любезно предоставленные сравнительные материалы.

Таблица 3

**Элементы канонических векторов для краниологических серий
эпохи ранней и средней бронзы**

№ по Мартину и др.	Признак	Мужчины			Женщины		
		КВ I	КВ II	КВ III	КВ I	КВ II	КВ III
1	Продольный диаметр	-0.762	0.593	0.082	-0.923	-0.056	0.125
8	Поперечный диаметр	0.939	0.042	0.341	0.937	0.074	-0.241
17	Высотный диаметр	0.440	0.029	0.860	0.007	-0.075	0.434
9	Наименьшая ширина лба	0.506	0.280	0.450	0.561	0.419	0.200
45	Скуловая ширина	0.809	0.088	0.496	0.825	0.264	-0.072
48	Верхняя высота лица	-0.291	0.280	-0.114	0.038	-0.637	0.338
51	Ширина орбиты от mf	-0.282	0.375	-0.265	0.010	0.511	0.164
52	Высота орбиты	0.226	0.351	-0.363	0.358	0.231	-0.266
54	Ширина носа	-0.136	0.878	-0.168	0.701	-0.232	0.593
55	Высота носа	-0.375	-0.083	-0.287	-0.297	0.366	0.213
77	Назomalарный угол	0.649	-0.520	-0.050	0.522	0.297	0.238
$\angle zm'$	Зигмаксиллярный угол	0.370	-0.246	0.047	0.483	0.070	-0.477
SS:SC	Симотический указатель	0.215	0.176	-0.215	0.604	-0.406	0.319
75(1)	Угол выступания носа	0.020	0.808	0.351	0.608	-0.028	-0.021
Собственные числа		19.591	6.637	5.091	28.455	7.256	3.759
Доля в общей дисперсии (%)		56.165	19.027	14.595	66.789	17.031	8.822

серий почти та же картина (рис. 5), за исключением, пожалуй, серии ямной культуры Ставрополя, которая по КВ I несколько выбивается из группы, занимая при этом самостоятельное положение и по КВ II из-за минимальных размеров верхней высоты

КВ II

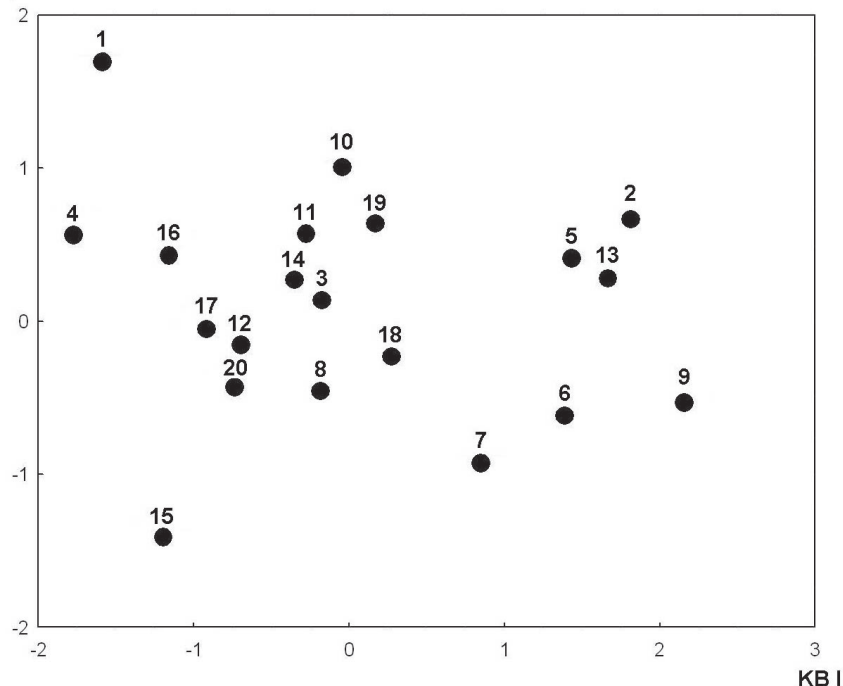

Рис. 4. Мужские краниологические серии ранней и средней бронзы Восточной Европы в пространстве I и II канонических векторов
 1 — майкопская культура; 2 — раннекатакомбная культура Калмыкии; 3 — катакомбная культура Калмыкии; 4 — ямно-катакомбная группа Калмыкии; 5 — ямная культура Калмыкии; 6 — ямная культура Ставропольского края; 7 — катакомбная культура Ставропольского края; 8 — предкавказская катакомбная культура Ставропольского края; 9 — ямная культура Южный Ергеней (Калмыкия); 10 — ямная культура Самарской и Оренбургской областей; 11 — ямно-полтавкинская культура Самарской и Оренбургской областей; 12 — хвалынская культура; 13 — ямная культура Поволжья; 14 — катакомбная культура Поволжья; 15 — срубная культура Поволжья; 16 — срубная культура Украины; 17 — ямная культура Украины; 18 — катакомбная культура Украины; 19 — полтавкинская культура; 20 — абашевская культура (Пепкинский курган)

лица. Следует еще раз отметить, что и мужские, и женские ямные серии Калмыкии заметно отличаются от других краниологических серий ямной культуры наибольшими показателями скуловой ширины и поперечного диаметра, не случайно отмеченными и в краниологической серии раннекатакомбной культуры. Катакомбные же серии Калмыкии, Поволжья и Украины, на-

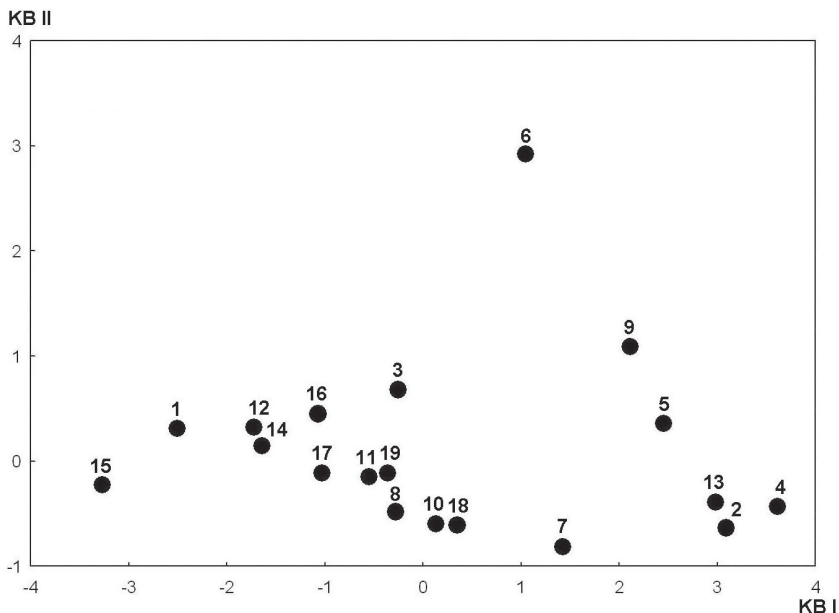

Рис. 5. Женские краниологические серии ранней и средней бронзы Восточной Европы в пространстве I и II канонических векторов
 1 — майкопская культура; 2 — раннекатакомбная культура Калмыкии; 3 — катакомбная культура Калмыкии; 4 — ямно-катакомбная группа Калмыкии; 5 — ямная культура Калмыкии; 6 — ямная культура Ставропольского края; 7 — катакомбная культура Ставропольского края; 8 — предкавказская катакомбная культура Ставропольского края; 9 — ямная культура Южный Ергеней (Калмыкия); 10 — ямная культура Самарской и Оренбургской областей; 11 — ямно-полтавкинская культура Самарской и Оренбургской областей; 12 — хвалынская культура; 13 — ямная культура Поволжья; 14 — катакомбная культура Поволжья; 15 — срубная культура Поволжья; 16 — срубная культура Украины; 17 — ямная культура Украины; 18 — катакомбная культура Украины; 19 — полтавкинская культура

против, демонстрируют заметное единство. Неоднозначность ямно-катакомбной группы хорошо видна на примере мужских серий, где она по КВ I находится на отрицательном полюсе вместе с «майкопцами», однако женская ямно-катакомбная группа занимает кардинально иное положение на положительном полюсе КВ I и близка «ямникам» Калмыкии и Поволжья.

Совпадение результатов нескольких независимых статистических анализов приводит к выводу, что носители раннекатакомбной археологической культуры на территории современной Калмыкии представляли собою популяцию, генетически связанную с представителями местной ямной культуры, и являлись, вероятно, прямыми потомками последних. Статистически достоверные различия раннекатакомбной и восточноманьчской катакомбной краниологических серий по целому ряду краниометрических признаков свидетельствуют о том, что носители восточноманьчской катакомбной культуры в большинстве своем не связаны своим происхождением с представителями раннекатакомбной культуры этого региона.

Литература

- Алексеев В.П., Гохман И.И.* Антропология Азиатской части СССР. М., 1984.
- Алексеева Т.И.* К антропологии племен майкопско-новосвободненской общности на Центральном Предкавказье // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004.
- Артамонов М.И.* Раскопки курганов в долине р. Маныча // СА. 1937. № IV.
- Артамонов М.И.* Раскопки курганов на р. Маныч в 1937 г. // СА. 1949. № XI.
- Бужилова А.П.* О населении эпохи бронзы по материалам раскопок в Ингушетии // ОПУС: Междисциплинарные исследования в археологии. 2005. Вып. 4.
- Герасимова М.М., Пежемский Д.В., Яблонский Л.Т.* Палеоантропологические материалы из Центрального Предкавказья // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов. Ессентуки; Кисловодск, 2002.
- Герасимова М.М., Пежемский Д.В., Яблонский Л.Т.* Палеоантропологические материалы майкопской эпохи из Центрального Предкавказья // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М., 2007. Вып. VII.
- Гинзбург В.В.* Антропологические материалы из раскопок на р. Маныч // Сб. МАЭ. 1949. Т. X.
- Городцов В.А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. // Труды XII Археологического съезда в Харькове. М., 1905. Т. 1.
- Городцов В.А.* Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 года // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле. М., 1907. Т. 1.
- Городцов В.А.* Культуры бронзовой эпохи в Средней России // Отчет Императорского Российского Исторического музея в Москве. М., 1916.

- Городцов В.А. Бытовая археология. М., 1910.
- Дерябин В.Е. Многомерная биометрия для антропологов. М., 1983.
- Добровольская М.В. Население эпохи бронзы в Прикубанье: Некоторые аспекты изучения антропологического источника // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. 2005. Вып. 4.
- Иерусалимская А.А. О предкавказском варианте катакомбной культуры // СА. 1958. № 2.
- Йессен А.А. К хронологии «больших кубанских курганов» // СА. 1950. № XII.
- Казарницкий А.А. Краниология населения майкопской культуры: «Новые старые материалы» // Археология, этнография и антропология Евразии (в печати).
- Кияшко В.Я. Нижнее Подонье в эпоху энеолита и ранней бронзы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.
- Корневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья: Майкопско-новосвободненская общность. М., 2004.
- Круц С.И. Палеоантропологические исследования Степного Приднепровья (эпоха бронзы). Киев, 1984.
- Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху средней бронзы // МИА. 1960. № 93.
- Медникова М.Б. Данные антропологии к вопросу о социальных особенностях и образе жизни населения восточного бассейна р. Маныч в эпоху бронзы (по материалам из раскопок могильника Чограй IX) // Вестник антропологии. 2006. № 14.
- Николаева Н.А. Основные тенденции в сложении концепции среднебронзового века Северного Кавказа и Предкавказья в 50–70-е годы XX в. // Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Ordжоникидзе, 1983.
- Николаева Н.А., Сафронов В.А. Древнейшая катакомбная культура Северного Кавказа и проблема появления катакомбного обряда в Восточной Европе // Катакомбные культуры Северного Кавказа. Ordжоникидзе, 1981.
- Попова Т.Б. Этапы развития и локальные варианты катакомбной культуры // СА. 1955. XXII.
- Романова Г.П. Палеоантропологические материалы из степных районов Ставрополя эпохи ранней и средней бронзы // СА. 1991. 1991. Вып. 2.
- Ростунов В.Л. Эпоха энеолита и бронзы на территории Северной Осетии // Археология Северной Осетии. Владикавказ, 2007. Ч. 1.
- Сафронов В.А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. Сообщения. М., 1974. Вып. VII.
- Сафронов В.А. Проблема культурного единства степи и предгорий в концепции бронзового века Северного Кавказа в дореволюционной и довоенной литературе // Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Ordжоникидзе, 1983.
- Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году. Элиста, 1963.
- Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР. Элиста, 1966.
- Смирнов А.М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М., 1996.
- Трифонов В.А. Степное Прикубанье в эпоху неолита — средней бронзы (периодизация) // Древние культуры Прикубанья. Л., 1991.

Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М. Пепкинский курган (аба-шевский человек). Йошкар-Ола, 1966.

Хохлов А.А. Краниологические материалы ранней и начала средней бронзы Самарского Заволжья и Оренбуржья // Вестник антропологии. М., 1999а. Вып. 6.

Хохлов А.А. Краниологические материалы могильника Манджикины-1 // Могильник Манджикины-1 — памятник эпохи бронзы — раннего железного века Калмыкии (опыт комплексного исследования). М.; Элиста, 1999б.

Хохлов А.А. Краниологические материалы из погребений могильников Му-Шарет-1 и Му-Шарет-4 // Могильники Му-Шарет в Калмыкии: Комплексное исследование. М.; Элиста, 2001.

Хохлов А.А. Краниологический тип человека, погребенного по традиции майкопской культуры эпохи ранней бронзы // Нижневолжский археологический сборник. Волгоград, 2002. Вып. 5.

Хохлов А.А. О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // Вестник антропологии. М., 2006. Вып. 14.

Шевченко А.В. Антропологическая характеристика населения Калмыкии в эпоху бронзы // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников: Сообщения. М., 1974. Вып. VII.

Шевченко А.В. Палеоантропология бронзового века Северо-Западного Прикаспия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

Шевченко А.В. Материалы по палеоантропологии бронзового века Предкавказья // Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Орджоникидзе, 1983.

Шевченко А.В. Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986.

Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы // Труды ГИМ. М., 2007. Вып. 165.

Яблонский Л.Т., Хохлов А.А. Краниология населения ямной культуры Оренбургской области // Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнейшей культуры на Илеке. Екатеринбург, 1994.